

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 12–19.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 2. P. 12-19.

Научная статья
УДК 119:81'1

КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ И ЛИНГВИСТИКЕ

Яна Алексеевна Фомичева

МАОУ «Гимназия № 4 имени братьев Каменских», Пермь, Россия,
yana-antonova-1999@mail.ru

Аннотация. В современном мире философия представляет собой важную область научного познания, которая оказывает значительное влияние на различные аспекты человеческой жизни. Одним из ключевых аспектов философии является изучение категорий бытия, которые помогают понять основные аспекты существования мира. В этом контексте особый интерес представляет категория количества, которая занимает важное место в философии Аристотеля. В данной статье речь идет о категории количества в контексте философии Аристотеля и категория количественности в концепции Санкт-Петербургской школы функциональной грамматики. Количество рассматривается как одна из основных лингвистических категорий, которая имеет важное значение для организации языковой информации и выражения мыслей: «количественность рассматривается нами, с одной стороны, как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории количества, а с другой – как базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле – группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе квантитативных функций.

Ключевые слова: категория, количество, античная философия, Аристотель, лингвистика, категория количественности, функциональная грамматика.

Для цитирования: Фомичева Я. А. Категория количества в философии и лингвистике // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 12–19.

Original article

CATEGORY OF QUANTITY IN PHILOSOPHY AND LINGUISTICS

Yana A. Fomicheva

MAOU "Gymnasium No. 4 named after the Kamensky brothers", Perm, Russia,
yana-antonova-1999@mail.ru

Abstract. In the modern world, philosophy is an important area of scientific knowledge that has a significant impact on various aspects of human life. One of the key aspects of philosophy is the study of the categories of being, which help to understand the main aspects of the existence of the world. In this context, the category of quantity, which occupies an important place in the philosophy of Aristotle, is of particular interest. This article discusses the category of quantity in the context of Aristotle's philosophy and the category of quantitateness in the concept of the St. Petersburg school of functional grammar. Quantity is considered as one of the main linguistic categories, which is important for the organization of linguistic information and the expression of thoughts: "quantification is considered by us, on the one hand, as a semantic category representing a linguistic interpretation of the mental category of quantity, and on the other – as a functional semantic field based on this semantic category – a grouping of multi-level means of a given language interacting on the basis of quantitative functions

Keywords: category, quantity, ancient philosophy, Aristotle, linguistics, category of quantitateness, functional grammar.

For citation: Fomicheva Ya. A. The category of quantity in philosophy and linguistics. Eurasian Humanitarian Journal. 2024;2:12-19. (In Russ.).

Введение

В современном мире философия представляет собой важную область научного познания, которая оказывает значительное влияние на различные аспекты человеческой жизни. Одним из ключевых аспектов философии является изучение категорий бытия,

которые помогают понять основные аспекты существования мира. В этом контексте особый интерес представляет категория количества, которая занимает важное место в философии Аристотеля.

Согласно философскому словарю И. Т. Фролова, категории представляют собой формы осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающие наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления [Фролов 2001: 237]. Близкое по смыслу определение зафиксировано и в словаре В. Г. Кузнецова, который определяет категории, как наиболее общие понятия и принципы, описывающие структурную организацию природы, общества и рассудочной деятельности [Кузнецов 2005: 247]. Следует отметить, что в течение длительного времени термины «категория» и «философская категория» были синонимами. Сейчас же категориями называют основные понятия не только философии, но и физики, химии и других [Левин 2007: 4].

Основная часть

Категория количества и категория количественности тесно взаимосвязаны, поскольку обе описывают аспекты бытия, связанные с количеством и измерением. Однако они имеют различные философские и лингвистические коннотации. Категория количества обычно относится к основным аспектам бытия, которые характеризуются количественными параметрами, такими как количество, величина, объём и т. д. В философии Аристотеля, например, категория количества относится к одной из десяти категорий бытия, определяющих основные характеристики сущего. Категория количественности используется в лингвистике для описания языковых единиц, которые обозначают количество или степень чего-либо. Например, в грамматике категория количественности может относиться к числительным, которые указывают на количество предметов или лиц, а также к словам и выражениям, обозначающим степень качества или количества.

Аристотель (384–322 до н. э.) – античный философ, родоначальник логики как развернутого учения [Орлов 2001: 22]. Среди его значимых трудов выделяются «Метафизика» [Аристотель 2015], «Никомахова этика» [Аристотель 2022], «Политика» [Аристотель 2008], «Физика» [Аристотель 1937], «Органон», в состав которого входит трактат «Категории» [Аристотель 1939]. В своём труде «Категории» Аристотель формулирует понятие категории как основного аспекта бытия, позволяющие классифицировать мир. Предположительно, трактат «Категории» относится к ликейскому периоду – об этом свидетельствует приводимый Аристотелем пример категории места «в Ликее». Но учение о категориях возникло значительно раньше. Подтверждение этому – «Эвдем», диалог Аристотеля [Дзюва 2014: 184]. Следует отметить, что Аристотель вводит понятие категории через лингвистический аспект. В труде «Категории» философ разделяет высказывания на две группы: те, что «говорятся в связи», то есть предложения и те, что «говорятся без связи» то есть отдельные слова и их сочетания с предлогами. Аристотель также отмечает, что каждое отдельное слово, наряду с конкретным смыслом, обладает обобщённым значением. Именно такие значения и называют категориями [Александров 1939: 5–32].

Считается, что категории имеют логическое и онтологическое значение как самые общие определенности бытия. О категориях как о родах значений слов говорится в 4 главе трактата «Категории», где различают 10 таких родов: сущность (греч. οὐσία) – основа всех свойств и качеств; количество (греч. πᾶν) – характеристики, связанные с числами и мерами; качество (греч. ποῖον) – свойства объекта; отношение (греч. πρός τι) – взаимосвязь между объектами; место (греч. ποῦ) – расположение объекта в пространстве; время (греч. πότε) – момент или период времени; положение (греч. πῶς) – ориентация объекта в пространстве; обладание (греч. ἔχειν) – принадлежность чего-либо кому-либо; действие (греч. ποιεῖν) – активность объекта; страдание, претерпевание (греч. πασχεῖν) – воздействие на объект [там же: 5–32]. Подчеркнём, что Аристотель не всегда выделял вышеупомянутые категории, и часто объединял некоторые из них в восемь, шесть, четыре и даже три категории [Дзюва 2014: 185–186]. Вопрос о том, что представляют собой категории, является довольно сложным. Многообразие понимания категорий у Аристотеля свидетельствует не столько о неопределённости этого понятия, сколько о том, что в них отражается переход от учения о бытии к логике. Прежде всего категории представляют собой различия сущего как такового. Сущее само по себе не существует и не формирует

отдельный род от вещей. Актуально существуют только единичные вещи [там же: 185–186]. Отметим, что мнения учёных относительно аспектов учения Аристотеля о категориях различаются [Александров 1939; Аристотель 1939; Асмус 1976; Борисов: эл. ресурс; Поломошнов 2012].

В рамках настоящей работы будет подробно рассмотрена одна из данных категорий – категория количества. В философии Аристотеля категория количества играет важную роль. Категории «количества» и «качества» предшествуют категории «отношения»: всякое отношение предполагает, по Аристотелю, определенные количества одних предметов, сравниваемые с количеством других [Дзюва 2014: там же]. «Количеством называется то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или больше, есть по природе что-то одно и определенное нечто» [Асмус 1976: 164]. Количество предшествует качеству лишь хронологически, в то время как основой сущности служит единство вещей, родов или их частей, определенных качественно [Дзюва 2014: 185 – 186]. «Всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина – если измеримо» [Асмус 1976: 164]. Определение количества находится на достаточно высоком уровне научности и философии. Важным аспектом в характеристике категории количества является учение Аристотеля об объективности количеств, единстве всех составных частей количества, глубокое подразделение количеств и их классификация по логически стройному плану. Основная идея классификации количественных величин заключается в разделении их на дискретные и непрерывные величины, где одни состоят из частей с определённым положением относительно друг друга, а другие – из частей без такого положения. Аристотель уделяет особое внимание дискретным величинам, рассматривая непрерывные величины как их состояние или частный случай [Александров 1939: 18–19].

В трактате «Категории» примером раздельных количеств является «число» и «речь», а примером непрерывных выступает линия, поверхность, тело, а также время и пространство, но в несколько ином смысле [там же]. Отметим, что «основанием для включения числа и речи в разряд раздельных величин служит отсутствие такой общей границы количества, где бы соприкасались, становились непрерывными его части: «если пять есть часть десяти, то пять и пять не соприкасаются ни у какой общей границы, но они стоят раздельно». И эта особенность относится к любому числу. Все числа «всегда стоят раздельно», «у числа нельзя найти общую границу его частей». То же самое применимо и к речи. Как количество она измеряется коротким и долгим слогом, который так же, как и числа, не имеют общей границы, где бы они могли прийти в соприкосновение: каждый слог «стоит раздельно – сам по себе» [там же]. Философ рассматривает линии и поверхности тел с точки зрения количественных характеристик. Он определяет линию как «ограниченную длину», плоскость как «ограниченную ширину» и тело как «ограниченную глубину». Все эти величины являются непрерывными и различаются по количеству направлений протяженности. Линия имеет одно направление, плоскость – два, а тело – три. Границей для линии является точка, для поверхности – линия, а для тела – плоскость.

Аристотель классифицирует величины по признаку протяжённости и последовательности, углубляя деление на дискретные и непрерывные величины. Он выявляет противоречие между определённым количеством (линией, плоскостью, телом), состоящим из частей, и непрерывностью этих величин. Аристотель отрицает возможность противоположных определений для количества, утверждая, что предметы не могут одновременно иметь противоположные характеристики. Об этом говорится в VI главе трактата «Категории»: «количеству нет ничего противоположного... разве только, если сказать, что многое противоположно малочисленному или большое – малому»; «... окажется, что одно и то же принимает вместе противоположные определения и что предметы бывают иногда противоположными сами себе... но, конечно, ничто не бывает вместе больным и здоровым, как не бывает вместе белым и чёрным; а также и среди всего остального нет ничего, что принимало бы вместе противоположные определения» [Александров 1939: 20].

По мнению античного философа, понимание категории количества служит предпосылкой для правильного понимания категории качества. В труде «Физика» Аристотель приводит множество примеров, которые показывают взаимосвязь количества и качества. Подвергая критике Зенона, он указывает на то, что тот не учитывает качественного различия между падением одного зерна, не производящего звука, и падением большого количества зерен, вызывающего значительный шум. Аристотель анализирует также

ситуацию с падением капель воды и постепенным разрушением камня, на который они падают. Исходя из этих и других примеров, можно сделать вывод, что Аристотель осознавал зависимость качественных изменений от количественных преобразований [Александров 1939: 20–21].

В рамках данной работы проанализируем категорию количественности в концепции Санкт-Петербургской школы функциональной грамматики. «В 1970-е годы под руководством А. В. Бондарко сформировалось научное направление, которое впоследствии получило наименование Петербургской Школы функциональной грамматики» [Воейкова, Казаковская 2019: 87]. А. В. Бондарко рассматривал количество как одну из основных лингвистических категорий, которая имеет важное значение для организации языковой информации и выражения мыслей: «количественность рассматривается нами, с одной стороны, как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории количества, а с другой – как базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле – группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе квантитативных функций» [Бондарко 1996: 161]. А. В. Бондарко выделял различные аспекты количества в языке, такие как количественные конструкции, выражение количественных значений, семантические и прагматические функции количества. Лингвист анализировал, как количество может влиять на структуру предложения, на его смысловое содержание и на способы передачи информации. А. Е. Супрун отмечает, что при общенаучном рассмотрении количества, включая математическое и философское измерение, можно выделить различные виды количества. Во-первых, можно различать количества сплошных непрерывных объектов и количества объектов в дискретных совокупностях, состоящих из выраженных элементов. Например, можно сравнивать количество жидкости или металла, не учитывая их составляющих элементов, или сопоставлять множества объектов, состоящих из дискретных единиц, таких как толпа людей или книга с определенным числом страниц. Эти различия отражаются в языке: например, слово «много» может относиться как к непрерывному, так и к дискретному количеству, в то время как «несколько» применимо только к дискретному количеству. Во-вторых, дискретное количество может быть счетным или несчетным. Связано это с возможностью или невозможностью подсчета элементов в количестве. Например, слово «много» может указывать на несчетность количества, а «несколько» указывает на его счетность. Несчетное количество чаще характерно для непрерывного количества, где элементы не поддаются подсчету. Однако даже дискретное количество, такое как песок, состоящее из песчинок, может быть несчетным, поскольку его элементы могут быть незаметны. В-третьих, можно различать точное и приблизительное количество, что связано с представлениями о его определенности или неопределенности. Например, в языке противопоставляются выражения «сто человек» и «около ста человек» (приблизительность), «человек сто» (предположительность), «несколько человек» (неопределенность) [Супрун 1996: 163–164]. Среди представителей Санкт-Петербургской школы функциональной грамматики XX века также можно выделить И. Б. Долинину, Д. И. Руденко, Л. Н. Жукову, Д. И. Эдельман [Долинина 1996; Руденко 1996; Жукова 1996; Эдельман 1996].

Перейдём к рассмотрению категории количественности в современных лингвистических исследованиях. И. Б. Иванова определяет количественность как «философскую категорию, которая является результатом познания свойств окружающего нас объективного мира». Основой количественного мышления является объективная дискретность, расчлененность вещей и процессов. Основная функция категории количественности заключается в противопоставлении единичности и множественности реальных действительности, то есть она характеризуется оппозицией «единичность – множественность» [Иванова 2011: 41]. И. Б. Иванова рассматривает различные языковые средства, выражающие функционально-семантическую категорию количественности в якутском языке на примере микрополя единичности. Цель исследования заключалась в определении специфики и языковых средств выражения данной категории. Например, «существительные в единственном числе представляют ядро функционально-семантического микрополя единичности и несут в себе информацию о единственном количестве предмета, сравните: *Остуолга чааскы турар «На столе стоит чашка»*. В состав ядра микрополя единичности входят местоимения 1, 2, 3 лица в единственном числе: *мин, эн, кини (Мин эйигин таптыбын «Я люблю тебя»)* и возвратное местоимение «бэйэ» в единственном числе в сочетании с местоимениями, с

существительными, с глаголами» [там же: 41]. По мнению О. В. Лазаревой, категория количества получает свое выражение во всех современных языках, так как во всех языках существуют лексические обозначения определенных количеств, то есть чисел. Помимо этого, во всех языках существуют лексические обозначения неопределенных количеств, в которых фиксируется степень мощности множеств или различие в величине, когда речь идет о непрерывном количестве. Например, английские *many* «много» и *few* «мало» фиксируют различие в степени мощности множеств, а слова *much* «много», *little* «мало» – различие в величине [Лазарева 2008: 113–114].

Р. М. Иксанова анализирует фразеологические единицы английского языка, реализующие гиперболическую семантику, а также соотносит гиперболические фразеологизмы с субполями функционально-семантического поля количественности: (1) классом «полной мощности множества», то есть тотального количества, (2) «пустого множества», то есть нулевого количества, (3) классом «неполной мощности множества». Так «намеренное преувеличение качественных и количественных характеристик объектов находит свое выражение во фразеологизмах, соотносящихся с областью большого количества класса «неполной мощности множества», при этом класс «неполной мощности множества» включает, в первую очередь, единицы, имеющие в своём составе числительные» [Иксанова 2019: 146–147]. Категория количественности (квантитативности) также освещалась в исследованиях М. В. Всеволодовой, Л. М. Готовцевой и И. Б. Ивановой, Л. Н. Моисеенко, А. В. Степановой, Т. М. Тагоевой, В. С. Храковского, С. И. Шариной и др., проводимых на материале русского, английского, немецкого, чувашского, таджикского, армянского и других языков [Всеволодова 2013; Готовцева, Иванова 2018; Моисеенко 2005; Степанова 2007; Тагоева 2016; Храковский 1989, 2016; Шарина 2013]. Категория количества играет важную роль как в философии Аристотеля, так и в современной функциональной грамматике, и их изучение позволяет лучше понять природу количественности в различных областях знания. Исследование категории количества в философии Аристотеля и функциональной грамматике XXI в. позволяет увидеть эволюцию подходов к этой категории на протяжении веков. В работе были рассмотрены основные аспекты категории количества в философии Аристотеля. Аристотель подчеркивал важность количества как одной из основных категорий бытия.

Заключение

Можно отметить, что современные лингвисты также придают большое значение категории количества. В рамках функциональной грамматики рассматриваются не только синтаксические средства выражения количества, но и его семантические и прагматические аспекты. Современные лингвисты изучают то, как семантика количества влияет на структуру предложения, на его смысловую нагрузку и на взаимодействие с другими языковыми категориями. Таким образом, исследование представлений о категории количества в философии Аристотеля и функциональной грамматике XXI в. позволяет увидеть, как данная категория была важна для мыслителей древности и как она продолжает оставаться актуальной для современных лингвистов. Оба подхода подчеркивают значимость количества как одного из основных аспектов описания мира и языка.

Список литературы

1. Александров Г. Ф. Учения Аристотеля о категориях бытия // Аристотель. Категории / Под ред. Г. Ф. Александрова (с примечаниями и предисловием), перевод А. В. Кубицкого. М.: ГСЭИ, 1939. 130 с.
2. Аристотель. Физика. 2-е изд. М.: Соцэкгиз, 1937. 228 с.
3. Аристотель. Категории / Под ред. Г. Ф. Александрова (с примечаниями и предисловием), перевод А. В. Кубицкого. М.: ГСЭИ, 1939. 130 с.
4. Аристотель (384–322 до н. э.). Политика. Метафизика. Аналитика. М.: Эксмо, 2008. 958 с.
5. Аристотель (384–322 до н. э.). Метафизика. М.: ЭКСМО, 2015. 442 с.
6. Аристотель (384–322 до н. э.). Никомахова этика. СПб.: Азбука, 2022. 443 с.
7. Асмус В. Ф. Аристотель – сочинения в четырех томах. Т. 1. М., изд. 1976.
8. Бондарко А. В. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: «Наука», 1996. С. 161–162.
9. Борисов В. Н. О смысле категории уся в философии Аристотеля. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000199/index.shtml>. (дата обращения: 14.03.2024).

10. Воейкова М. Д., Казаковская В. В. Санкт-Петербургская школа функциональной грамматики: история и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sankt-peterburgskaya-shkola-funktsionalnoy-grammatiki-istoriya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 20.03.2024).
11. Всеволодова М. В. Категория количественности в славянских языках: числительные и квантитативы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2013. № 6. С. 16–62.
12. Готовцева Л. М., Иванова И. Б. Репрезентация количественных фразеологических единиц якутского языка // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2018. № 1(63). С. 92–103.
13. Дзюва Э. Н. Понятие и сущность категорий Аристотеля // Экономика и социум. 2014. № 4–6 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-kategoriy-aristotelya> (дата обращения: 24.03.2024).
14. Долинина И. Б. Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности») // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : «Наука», 1996. С. 219–244.
15. Жукова А. Н. Количественная характеристика имени существительного в корякском языке // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : «Наука», 1996. С. 214–219.
16. Иванова И. Б. Функционально-семантическое поле количественности в якутском языке (на материале микрополя единичности) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 28(243). С. 41–43.
17. Иксанова Р. М. Соотношение гиперболы во фразеологических единицах английского языка с функционально-семантическим полем количественности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 6. С. 146–149.
18. Лазарева О. В. Функционально-семантическое поле количественности и грамматическая категория числа (типологический аспект) // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8-1. С. 113–115.
19. Левин Г. Д. Философские категории в современном дискурсе. М. : Логос, 2007. 224 с.
20. Моисеенко Л. Н. Количественные представления в сфере глагольного действия (на материале современного немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2005. 174 с.
21. Орлов В. В. Основы философии. Часть первая. Общая философия. Вып. 1 : Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Пермь : Пермский университет, 2001. 216 с.
22. Поломошнов П. А. Проблема категорий в философии Аристотеля // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2012. № 4(6). С. 165–170.
23. Руденко Д. И. Количественность и семантика имени // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : «Наука», 1996. С. 181–214.
24. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. М. : ИНФРА-М, 2005. 731с.
25. Степанова А. В. Функционально-семантическое поле количественности в разноструктурных языках (на материале английского, русского и чувашского языков) : дис. ... к. филол. н. Чебоксары, 2007. 198 с.
26. Супрун А. Е. Общая характеристика семантики количественное // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : «Наука», 1996. С. 162–170.
27. Тагоева Т. М. Количественные отношения в английском и таджикском языках : дис. ... д-а. филол. наук. Душанбе, 2016. 311 с.
28. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М. : 7-е изд., перераб. и доп., 2001. 719 с.
29. Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций / А. Салим, Т. Г. Акимова, Л. А. Бирюлин и др.; Отв. ред. В. С. Храковский; АН СССР, Ин-т языкознания, Ленингр. отд-ние. Л. : Наука: Ленингр. отд-ние, 1989. С. 5–54.
30. Храковский В. С. Иерархия и взаимодействие грамматических категорий глагола // Грамматические категории: иерархия и взаимодействие : Материалы докладов. Институт лингвистических исследований РАН. 2016. СПб. : «Нестор-история», 2016. С. 139–147.
31. Шарина С. И. Синтаксические средства выражения количественности в эвенском языке // Инновации в науке. 2013. № 18–2. С. 84–88.
32. Эдельман Д. И. Поле количественности и категория единичного/общего Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : «Наука», 1996. С. 170–181.

References

1. Aleksandrov G. F. Ucheniya Aristotelya o kategoriakh bytiya [Aristotle's teachings on the categories of being]. *Aristotel'. Kategorii* [Aristotle. Categories]. Ed. G. F. Alexandrova. Moscow, GSEI, 1939, 130 p. (In Russ.).
2. Aristotel'. Fizika [Aristotle. Physics]. 2th ed., Moscow, Sotsekgiz, 1937, 228 p. (In Russ.).
3. Aristotel'. Kategorii [Aristotle. Categories]. Ed. G. F. Alexandrova. Moskva, GSEI, 1939, 130 p. (In Russ.).
4. Aristotel' (384-322 do n. e.). Politika. Metafizika. Analitika [Aristotle (384-22 BC). Policy. Metaphysics. Analytics]. Moscow, Eksmo, 2008, 958 p. (In Russ.).
5. Aristotel' (384-322 do n. e.). Metafizika [Aristotle (384-322 BC) [Aristotle (384-22 BC). Metaphysics]. Moscow, EKSMO, 2015, 442 p. (In Russ.).
6. Aristotel' (384-322 do n. e.). Nikomakhova etika [Aristotle (384-322 BC). Nicomachean Ethics]. Saint Petersburg, Azbuka, 2022, 443 p. (In Russ.).
7. Asmus V. F. Aristotel' - sochineniya v chetyrekh tomakh [Asmus V. F. Aristotle - works in four volumes]. Vol. 1, Moscow, 1976. (In Russ.).
8. Bondarko A. V. Vstupitel'nye zamechaniya [Opening remarks]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [The theory of functional grammar. Quality. Quantity]. Saint Petersburg, Nauka, 1996, pp. 161-162. (In Russ.).
9. Borisov V. N. O smysle kategorii usiya v filosofii Aristotelya [On the meaning of the category of ousia in Aristotle's philosophy]. (In Russ.). Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000199/index.shtml>. (accessed: 14.03.2024).
10. Voeikova M. D., Kazakovskaya V. V. Sankt-Peterburgskaya shkola funktsional'noi grammatiki: istoriya i perspektivy razvitiya [St. Petersburg School of Functional Grammar: history and development prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University. Episode 9. Philology]. 2019, no. 1. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sankt-peterburgskaya-shkola-funktsionalnoy-grammatiki-istoriya-i-perspektivy-razvitiya> (accessed: 20.03.2024).
11. Vsevolodova M. V. Kategoriya kolichestvennosti v slavyanskikh yazykakh: chislitel'nye i kvantitativy [Category of quantity in Slavic languages: numerals and quantitatives]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. 2013, no. 6, pp. 16-62. (In Russ.).
12. Gotovtseva L. Moscow, Ivanova I. B. Reprezentatsiya kolichestvennykh frazeologicheskikh edinits yakutskogo yazyka [Representation of quantitative phraseological units of the Yakut language]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova* [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after. M. K. Ammosova]. 2018, no. 1(63), pp. 92-103. (In Russ.).
13. Dziova E. N. Ponyatie i sushchnost' kategorii Aristotelya [The concept and essence of Aristotle's categories]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and society]. 2014, no. 4-6 (13). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-kategoriy-aristotelya> (accessed: 24.03.2024).
14. Dolinina I. B. Kolichestvennost' v sfere predikatov (kategoriya «glagol'noi mnozhestvennosti») [Quantitativeness in the sphere of predicates (category of “verbal plurality”)]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [The theory of functional grammar. Quality. Quantity]. Saint Petersburg, Nauka, 1996, pp. 219-244. (In Russ.).
15. Zhukova A. N. Kolichestvennaya kharakteristika imeni sushchestvitel'nogo v koryakskom yazyke [Quantitative characteristics of a noun in the Koryak language]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Kachestvennost'* [The theory of functional grammar. Quality]. Kolichestvennost'. Saint Petersburg, Nauka, 1996, pp. 214-219. (In Russ.).
16. Ivanova I. B. Funktsional'no-semanticheskoe pole kolichestvennosti v yakutskom yazyke (na materiale mikropolya edinichnosti) [Functional-semantic field of quantity in the Yakut language (based on the microfield of singularity)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2011, no. 28(243), pp. 41-43. (In Russ.).
17. Iksanova R. M. Sootnoshenie giperboly vo frazeologicheskikh edinitsakh angliiskogo yazyka s funktsional'no-semanticheskim polem kolichestvennosti [Correlation of hyperbole in phraseological units of the English language with the functional-semantic field of quantity]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2019, vol. 12, no. 6, pp. 146-149. (In Russ.).
18. Lazareva O. V. Funktsional'no-semanticheskoe pole kolichestvennosti i grammaticheskaya kategoriya chisla (tipologicheskii aspekt) [Functional-semantic field of quantity and grammatical category of number (typological aspect)]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education]. 2008, no. 8-1, pp. 113-115. (In Russ.).
19. Levin G. D. Filosofskie kategorii v sovremennom diskurse [Philosophical categories in modern discourse]. Moscow, Logos, 2007, 224 p.
20. Moiseenko L. N. Kolichestvennye predstavleniya v sfere glagol'nogo deistviya (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka) [Quantitative representations in the sphere of verbal action (based on the material of modern German language)]. PhD thesis. Omsk, 2005, 174 p. (In Russ.).

21. Orlov V. V. Osnovy filosofii [Fundamentals of Philosophy]. Part 1, iss. 1, 2th ed., Perm, Permskii universitet, 2001, 216 p. (In Russ.).
22. Polomoshnov P. A. Problema kategorii v filosofii Aristotelya [The problem of categories in Aristotle's philosophy]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Don State Agrarian University]. 2012, no. 4(6), pp. 165-170. (In Russ.).
23. Rudenko D. I. Kolichestvennost' i semantika imeni [Quantity and semantics of the name]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [The theory of functional grammar. Quality. Quantity]. Saint Petersburg, Nauka, 1996, pp. 181-214. (In Russ.).
24. Slovar' filosofskikh terminov [Dictionary of philosophical terms]. Scientific edition of Professor V. G. Kuznetsov, Moscow, INFRA-M, 2005, 731 p.
25. Stepanova A. B. Funktsional'no-semanticheskoe pole kolichestvennosti v raznostrukturnykh yazykakh (na materiale angliiskogo, russkogo i chuvashskogo yazykov) [Functional-semantic field of quantity in languages of different structures (based on the material of English, Russian and Chuvash languages)]. PhD thesis. Cheboksary, 2007, 198 p. (In Russ.).
26. Suprun A. E. Obshchaya kharakteristika semantiki kolichestvennoe [General characteristics of semantics quantitative]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [The theory of functional grammar. Quality. Quantity]. Saint Petersburg, Nauka, 1996, pp. 162-170. (In Russ.).
27. Tagoeva T. M. Kolichestvennye otnosheniya v angliiskom i tadzhikskom yazykakh [Quantitative relations in English and Tajik languages]. Doctoral dissertation. Dushanbe, 2016, 311 p. (In Russ.).
28. Filosofskii slovar' [Philosophical Dictionary]. Ed. I. T. Frolova. Moscow, 2th ed., 2001, 719 p. (In Russ.).
29. Khrakovskii V. S. Semanticheskie tipy mnozhestva situatsii i ikh estestvennaya klassifikatsiya [Semantic types of a variety of situations and their natural classification]. *Tipologiya iterativnykh konstruksii* [Typology of iterative designs]. AN SSSR, In-t yazykoznaniya, Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1989, pp. 5-54. (In Russ.).
30. Khrakovskii V. S. Ierarkhiya i vzaimodeistvie grammaticheskikh kategorii glagola [Hierarchy and interaction of grammatical categories of the verb]. *Grammaticheskie kategorii: ierarkhiya i vzaimodeistvie* [Grammatical categories: hierarchy and interaction]. lingvisticheskikh issledovanii RAN, 2016, Saint Petersburg, Nestor-istoriya, 2016, pp. 139-147. (In Russ.).
31. Sharina S. I. Sintaksicheskie sredstva vyrazheniya kolichestvennosti v evenskom yazyke [Syntactic means of expressing quantity in the Even language]. *Innovatsii v nauke* [Innovation in science]. 2013, no. 18-2, pp. 84-88. (In Russ.).
32. Edel'man D. I. Pole kolichestvennosti i kategoriya edinichnogo/obshchego *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [The field of quantity and the category of the individual/general Theory of functional grammar. Quality. Quantity]. Saint Petersburg, Nauka, 1996, pp. 170-181. (In Russ.).

Информация об авторе

Я. А. Фомичева – учитель английского языка,
МАОУ «Гимназия № 4 имени братьев Каменских.

Information about the author

Ya. A. Fomicheva – English Teacher,
MAOU "Gymnasium No. 4 named after the Kamensky brothers".

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 25.02.2024; принята к публикации 10.03.2024.

The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 25.02.2024; accepted for publication 10.03.2024.